

Сборник

ИСТОРИЯ УСТЬМАШСКОЙ ПРИСТАНИ.

«Земли моей минувшая судьба»

Составитель: Шаровская Л.П.
заведующая Р.Усть-Машской
сельской библиотекой
им. Ф.Ф. Павленкова.

Маленькая деревушка Русский Усть-Маш Красноуфимского района Свердловской области в своей истории знаменита событиями гражданской войны 1917 года, действующим тогда партизанским отрядом под руководством Судакова М.П., образованием колхозов и совхозов, яркими людьми, принесшими большой вклад в развитие страны. А еще Усть-Маш знаменит тем, что в конце 19 века на берегу полноводной реки Уфы, чуть ниже деревни в 1897 году была построена главная пристань во всем Красноуфимском районе. Основал ее татарский купец Хабибуллин Мухаметхафиз – выходец из башкирского села Большая Ока. Многие жители деревни работали разнорабочими на пристанях у Хафиз – бая (так звали его в простонародье), имея возможность заработать у него хоть какие-то деньги. Старые люди с уважением и благодарностью отзывались о нем, передавали

байки о знаменитом купце из уст в уста, так добрая память сохранилась и до наших дней. Воспоминания старожилов Ширингина

Михаила Никитича, Сыромятникова Ивана Сидоровича, Вечтомова Никанора Васильевича, Павлова Василия Степановича запомнил и записал житель Р.Усть-Маша Ярмышев Владимир Яковлевич и предоставил их библиотеке для создания сборника об еще одном историческом месте деревни.

Мухаметхафиз Хабибуллин родился в 1850 году в деревне Ор Мамадышского уезда Казанской губернии. После отмены крепостного права они с отцом приехали в Башкирию, так как отец, как «припущенник», получил земельный надел в окрестностях Средней Оки. Здесь он открыл небольшую лавку, занимался мелкой торговлей. Маленький Мухаметхафиз

перенял у отца навыки торговца, трудолюбие, упорство, но грамоте так и не научился. Переехав из Средней в Большую Оку, семья построила там новый дом, сын Хафиз женился.

Отец вскоре умер, оставив сыну небольшое наследство: лавку, магазинчик и немного денег. О большой купеческой деятельности Хафиз и не думал: ходил по деревням, ремонтировал старые печи, клал новые. Однажды, разбирая старую печь, под топкой он обнаружил увесистый слиток золота. Поначалу принял его за кусок цветного металла – меди, бронзы или латуни. Слиток пролежал много лет в кирпичной кладке и изрядно потускнел, окислился, но цветной металл тоже стоил денег и молодой печник прибрал его. А когда выяснилось, что это золото, то вложил его под проценты в банк и на эти деньги занялся купеческой деятельностью. Быстро разбогатевший Хафиз, решил заняться закупкой, перевозкой и продажей зерна. Для этого предприимчивый хозяин решил охватить скупкой хлеба весь уезд, выбрать самый дешевый вид транспорта – это водный, а продавать товар не где-нибудь, а в Нижнем Новгороде и в Петербурге. Вот поэтому в Красноуфимске, в Метелях и в Усть-Маше им были построены пристани для барок. Среди этих пристаней главная считалась Устьмашская. Были построены дома для служащих, склады для

сельскохозяйственных продуктов, контора, из Франции был привезен сушильный агрегат для зерна.

В этом доме в то время находилась контора, где Хафиз рассчитывался со своими работниками. Обычно он садился на пол, рядом

клат шапку с деньгами, в руках держал список работников. Хоть грамоте он был не обучен, но с помощью закорючек, галочек, крестиков отмечал каждого, то есть имел свою письменность, в которой мог разобраться только он. Того, кто хорошо работал, любил хвалить и денег при расчете не жалел. Кто работал плохо - журил, но в зарплате не обижал. При таком отношении купца с подчиненными работники старались не подводить его и работали на совесть.

Начиная с поздней осени, артель из приезжих и местных мужиков начинали строить барки из вековых сосен, которые вырубались около деревни, освобождая место под строительство новых жилых домов для приезжих крестьян. Без

участия Хафиз-бая ни одно срубленное дерево не отправлялось на обработку, он, как простой работяга, был в гуще событий. На месте улиц Совхозной и Судаковой от магазина до 1900 года был сплошной лес – вот его и использовали для строительства барок.

Был Хафиз – бай еще и крупным торговцем леса. Лес сплавляли плотами по реке Уфе в Башкирию до города Уфы.

Одновременно с этим проводилась массовая

скупка зерна и сельхоз продуктов со всей округи по вполне приемлемой для крестьян цене, и складировалось все это в амбарах, которых на пристанях было выстроено большое количество. Чтобы крестьяне везли для сдачи зерна на его пристани, Хафиз бай благодарил продавцов товара пудом кренделей, что для бедного мужика это было большое подспорье. До него сельчанам приходилось за копейки продавать излишки хлеба многочисленным перекупщикам, заполонившим, как вороньё, окрестные деревни. Они же втридорога перепродавали зерно по всем уголкам России, набивая свои карманы баснословными барышами. Ранней весной, когда талые воды наполняли реку Уфу, построенные барки вставали под погрузку. По специальным деревянным латкам-желобам по крутому склону мешки спускали прямо в барки. Чтобы желоба не нагревались при трении мешковины и железа, их охлаждали снегом или водой. Сплавлил Хафиз ежегодно до 10 караванов, в каждом по 18-20 барок, а в урожайные годы и до 30 барок. Сам присутствовал при отправке каждого каравана, но с мужиками по водному пути не ходил. Ему необходимо было за время движения его каравана добраться до Петербурга и вести предварительную работу по продаже товара уже на месте.

Главным сплавщиком барок в артели сначала был земляк купца Гарифуллы, барки строили под руководством Сираясжана. В 1907 году управляющим у безграмотного Хафиз бая стал Судаков Михаил. К тому времени он закончил школу, и был достаточно умен, чтобы вести бухгалтерские дела. Вместе с мужиками Михаил Прокопьевич отправлялся в Петербург, преодолевая

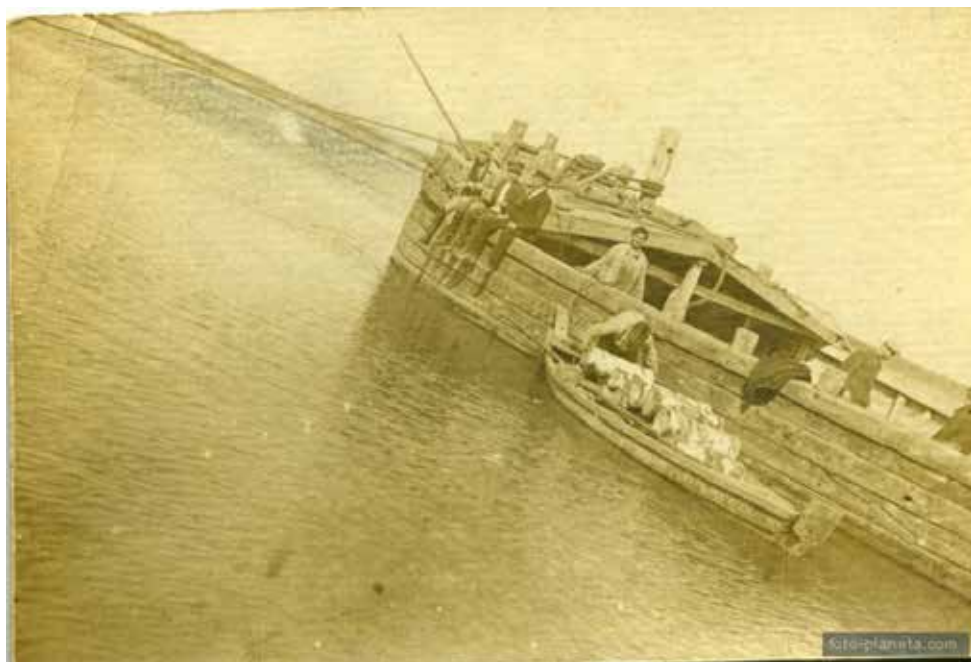

длинный и нелегкий путь. О Михаиле Судакове хочется сказать особо.

Дождаясь продажи товара в Петербурге, Михаил сдружился там с революционно настроенными рабочими, посещал кружки, митинги, так как этот город в то

время был центром революционного движения. Прибыв домой, стал в дальнейшем активным борцом за установление Советской власти, а в гражданскую войну – командиром партизанского отряда.

Караван с нагруженными барками плыл по течению сначала до города Уфы, затем по реке Белой попадал в русло реки Кама, далее на пути встречала их полноводная огромная река Волга, по которой приходилось плыть против течения до Тихвинского водного пути. В Ярославском пароходстве купец Хафиз нанимал для буксировки барок пароходы. Они вместе с барками без препятствий попадали в Ладожский обводной канал, соединяющийся с рекой Невой и Финским заливом. В пункте назначения сами барки разгружались и продавались местным купцам для пользования по назначению или на дрова, железную часть (колокола, сигнальные пушки, якоря с цепями, лот) сдавали в металлолом. Обратное

преодолевать такой длинный путь, да еще против течения было не выгодно. Мужики возвращались домой по наземному пути. В Финском заливе к тому времени скапливалось очень много барок со всей России. Купцы ждали, когда государство начнет закупку товара по рыночной цене. Были и такие, кто спешил обратно домой и не хотел долго ждать закупа. Вот для таких купцов Хафиз был находкой. В то время, пока его товар был в пути, Мухаметхафиз отыскивал купцов – перекупщиков, договаривался с ними о цене, закупал у них груз дешевле государственной, имея при такой сделке огромную прибыль.

| Хафиз бай с купцами в Петербурге.

Справедливости ради нужно отметить, что Хафиз Хабибуллин был очень богатым человеком. До 1911 года он был купцом II гильдии, затем, выдержав необходимые испытания, получил свидетельство купца I гильдии. В быту был прост и неприязнителен, в поступках больше руководствовался холодным разумом, эмоциональные вспышки у него происходили редко. Но как только речь касалась религиозных и национальных вопросов, он превращался во льва, яростно защищающего родной язык и Ислам. Так, в книге «Хафиз-бай Акалы», изданном в 2000 году в Казани краоведами – кандидатом исторических наук Булатом Давлетбаевым и Мухаматнуром Муллануровым, приводится историческое предание, свидетельствующее о его гордой натуре.

...На одном из купеческих собраний, проходившем в Красноуфимске, кто-то из присутствующих, услышав в русскоязычном выступлении Хафиз-бая сильный татарский акцент (ну кто же из нас и сегодня этим не грешит!), начал над ним насмехаться и даже проронил: «Гололобый татарин!» По-видимому, он не знал о богатстве и могуществе Мухаметхафиза Хабибуллина. В ответ на это Хафиз-бай, ни слова не говоря, распахнул

ворот своей меховой шубы и показал невеже знак купца I гильдии. Тот оторопел, от страха и изумления не знал куда деться – ведь тогда количество купцов I гильдии по всей России не превышало тысячи. А Хафиз-бай не спеша разулся и, указав пальцем на свою правую ногу, на своём ломаном русском негромко, но твёрдо приказал:

–Целуй нога!

Бедолага был вынужден повиноваться и склонить голову...

Перед самой Октябрьской революцией 1917 года Хафиз Хабибуллин открыл свой частный банк, годовой оборот которого составлял 6,2 миллиона рублей. Но львиная доля этих денег уходила на благотворительность. На них строились не только мечети и мусульманские школы, но и православные храмы. Так, в городе Красноуфимске он – правоверный мусульманин – на свои деньги построил для местных христиан православную церковь. В планах мецената были и строительство новой ткацкой фабрики в Красноуфимске, большого чугунного моста через реку Ик, и даже прокладка железной дороги от Красноуфимска до Уфы, не говоря уже об открытии двухэтажной женской гимназии в селе Большая Ока.. Был достроен лишь первый этаж женской гимназии. Купец Хафиз бай внес огромный вклад в развитие и нашей деревни. Желающим

поселиться в данной местности, а рабочие руки для строительства барок ему были очень нужны, оказывал помощь в постройке домов с пристроями. Такие пристрои раньше назывались «приманками». Хафиз бай оплачивал хозяевам проживание рабочих в пристроях. В настоящее время такой дом остался только один в деревне.

Кстати, **Новобугальшская мечеть**, одна из старейших мечетей округа, тоже построена на средства Хабибуллина Хафиза. Собирался купец построить в нашей деревне добротную каменную церковь взамен деревянной часовне.

Часовня та находилась у трех тополей за речкой Усть Машкой на пригорке. Частенько там собиралась молодежь повеселиться, потанцевать под гармонь, просто пообщаться. При этой часовне находилась мастерская по изготовлению икон и другой церковной утвари. Часовню разломали, разграбили в 1930 году. Всем благородным начинаниям Хафиз-бая не суждено было сбыться. Помешала Октябрьская революция.

После революции на Хафиза Хабибуллина была наложена денежная контрибуция на сумму 125000 рублей золотом. Несмотря на безоговорочную уплату данной суммы, он был арестован и помещён в тюрьму. Большевистские власти испытывали на меценате новые методы пыток, вымогая у него оставшиеся деньги и материальные ценности. Уплатив огромный залог, от неминуемой смерти в застенках его спас зять Мустафа Утямишев и забрал жить к себе в Стерлитамак. К тому времени дом Хафиза Хабибуллина был уже отобран красными командирами. Таким образом, всё имущество Хафиз-бая перешло в собственность новой власти. Дело всей его жизни – все его планы, начинания – вмиг потеряло свой смысл. Так и не оправившись от тюремных пыток, душевных переживаний, Хафиз-бай тяжело заболел. Хотя и пыталась вылечить его народными средствами дочь Рокия

(на лекарства уже денег не было), но всё впустую. Знаменитый купец Хафиз Хабибуллин умер в 1918 году в городе Стерлитамаке в возрасте 68 лет. Его похоронили на городском мусульманском кладбище, над могилой установили каменное надгробие. Но новой власти нужно было не только физическое устранение Хафиза Хабибуллина, но и уничтожение всякой памяти о нём. После войны кладбище было снесено, а надгробные камни положены в фундамент строящегося профессионального училища...

К сожалению, истинное величие человека, его значимость мы понимаем лишь после его смерти. Как говорится, «нет пророков в своём отечестве».

Последовавшие после революции гонения на религию и «кровопийцев-эксплуататоров» не могли не повлиять и на судьбы дочерей Хафиза Хабибуллина. Чтобы спастись от «красного террора», Мустафа Утямишев с женой – старшей дочерью Хафиз-бая Рокией – были вынуждены уехать в Ташкент. Там они бок о бок прожили 33 года. Мустафа умер в 1942 году, а Рокия – в 1980-м. Детей у них не было.

Но всё же, несмотря на все жизненные невзгоды, род Хабибуллиных продолжается и сегодня. В Ташкенте живёт его единственная внучка Гузель Ахметзянова. Вот что она написала в письме к краеведу Мухаметнуру Мулланурову

о судьбе матери, младшей дочери Хафиз-бая – Разии.

«Моя мама с бабушкой после революции осталась жить в Большой Оке. Работала учительницей, вышла замуж за директора школы, родила двух детей, но они, заболев, умерли уже в младенчестве. В 1933 году она была вынуждена развестись с мужем, так как его не оставляли в покое за то, что он женился на дочери миллионера. Маму после развода раскулачили, она осталась без ничего. Вскоре её должны были арестовать.

Выплавав все слёзы, она всё же нашла в себе силы уехать в Ташкент. Приютилась у старшей сестры. Прошла обучение на водителя трамвая и в 1937 году устроилась на работу в трамвайный парк. Там она познакомилась с одним рабочим, вышла за него замуж, родилась я. Мама умерла в 1991 году... В 1970 году мы приехали на родину, зашли в дом, где она родилась и выросла, разрыдались...»

Такие вот дела. Дочь миллионера, наверное, и в дурном сне не помышляла о том, что её жизнь пройдёт в тысячах километрах от родных стен и что единственным источником пропитания ей будет тяжёлая работа водителя трамвая. Воистину, неисповедимы пути Господни... Но всё же она умерла счастливой бабушкой. Единственная дочь Гузель вместе с мужем Габдерафиком родила и воспитала троих

детей. Старшие из них – Гульнара и Динара – с семьями живут и работают в Ташкенте, а младшая дочь Альбина с мужем Дамиром обустроились в Тюменской области. Таким образом, род Хафиза Хабибуллина продолжается и сегодня, но только по женской линии.

Нужно отметить и то, что восстановлена знаменитая Красноуфимская мечеть, построенная в 1911–1916 годах благодаря стараниям Хафиза Хабибуллина, которому ради этого пришлось пройти через многочисленные бюрократические преграды, сопротивление чиновников, православного духовенства. Как справедливо отметил классик, история повторяется два раза. Мусульманской общественности города для восстановления мечети в 90-х годах прошлого века пришлось

заново пройти через те же испытания. Чтобы убедить руководство города в необходимости восстановления старой мечети, имаму Нажибу Садыкову для проведения религиозного праздника Ураза-байрам пришлось повести своих прихожан к зданию городского совета и совершить праздничный намаз на его ступеньках. Лишь увидев молящуюся толпу, чиновники согласились передать пустующее здание мечети местным мусульманам. В это время в здании царил разруха. Не было ни тепла, ни воды, окна были заделаны кирпичом, дырявая крыша протекала. Но, как говорится, сила – в единстве. Энтузиасты в ходе восстановительных работ обнаружили даже оконные рамы, сделанные ещё при Хафиз-бае. К их величайшему удивлению, время их практически не тронуло! И вскоре окна засияли божественным светом. Мечеть была восстановлена. Думаю, что душа Хафиза Хабибуллина на небесах возрадовалась богоугодному делу своих потомков...

Слава о добрых деяниях Хафиза Хабибуллина разнеслась далеко за пределами его малой Родины. В памяти земляков до сих пор хранятся многочисленные предания о славных деяниях, силе духа, щедрости Хафиз-бая. Приведу лишь один из них....У Хафиза Хабибуллина было много друзей и знакомых среди купцов Санкт-

Петербурга. Однажды, собравшись вместе, они стали обсуждать строительство столичной Соборной мечети, учредили денежный фонд для проведения работ. Каждый из них по мере своих финансовых возможностей и душевной щедрости вносил средства в этот фонд. Набралась довольно большая сумма. Последним взял слово Хафиз-бай. Он не стал долго говорить, лишь спросил:

– Сколько в общей сложности собралось денег?

Услышав ответ председателя фонда, вытащил из кармана кошель и отсчитал оттуда сумму, вдвое превышающую всю наличность, собранную до него, и, стукнув по столу, громко сказал:

–А это будет мой вклад! Кичащиеся своим богатством купцы, ахнув, чуть не упали со своих мест...

Как явствует из предания, Хафиза Хабибуллина трудно упрекнуть в жадности, хотя коммунистическая пропаганда, десятилетиями вдалбливаемая в наше сознание, преподносила всех богатеев как эксплуататоров, пьющих народную кровь, жирующих за счёт непосильного труда рабочих и крестьян.

В настоящее время, бывшая когда-то пристань в

Русском Усть-Маше, заросла молодым сосняком.

Остались котлованы от купеческих складов и хозяйственных построек с остатками фундаментов из плитняка.

Ничего не напоминает о том, что когда-то здесь бурлила жизнь.

Использованная литература:

- Фазлутдинов Ильдус *«Жизнь, достойная преданий»*

-«Хафиз-бай Акалы», изданном в 2000 году в Казани краеведами – кандидатом исторических наук Булатом Давлетбаевым и Мухаматнуром Муллануровым.

- Записи жителя Р.Усть-Маи Ярмышева Владимира Яковлевича о воспоминаниях старожилов деревни о Хафиз бае.

- Ганькин В. Подарок от Хафиз-бая // Городок. – Красноуфимск, 01.12.2005; Он же. Хафиз-бай // Там же, 07.12.2005;